

Бенедетто Кроче и итальянская литература

Чеппаруло С.

Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: st082615@student.spbu.ru

В данной статье проанализировано отношение Бенедетто Кроче к итальянской литературе его времени. Специфику этого отношения определяют основные черты литературной критики итальянского философа. Главный результат статьи состоит в анализе глубокого субъективизма этого метода.

Ключевые слова: литературная теория, итальянская литература, поэзия, Бенедетто Кроче, лиризм, субъективизм.

Для цитаты: Чеппаруло С. Бенедетто Кроче и итальянская литература [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2022. Том 9. № 4. С. 30–36. DOI:10.17759/langt.2022090403

Benedetto Croce and Italian Literature

Sacha Cepparulo

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
e-mail: st082615@student.spbu.ru

This article analyzes the attitude of Benedetto Croce to the Italian literature of his time. The specifics of this attitude are determined by the main features of the literary criticism of the Italian philosopher. The main result of the article is the analysis of the deep subjectivism of this method.

Keywords: literary theory, Italian literature, poetry, Benedetto Croce, lyricism, subjectivism.

For citation: Cepparulo S. Benedetto Croce and Italian Literature. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2022. Vol. 9, no. 4, pp. 30–36. DOI:10.17759/langt.2022090403 (In Russ.).

Специфику отношения Бенедетто Кроче к итальянской литературе определяют основные теории его философии искусства.

Одним из главных следствий «диалектики различий» является автономия искусства, которое должно быть бескорыстным (а значит, неотделимым от полезного и доброго). Об искусстве можно судить независимо от того, какое истинное содержание оно может иметь или не иметь. Для Кроче искусство — прежде всего язык, который есть общая предпосылка всех форм духа, так как они во всяком случае должны в нем конкретизироваться — следовательно, в гипотетической формальной иерархии искусство занимало бы центральное место. Теме искусства, собственно, и посвящена первая из четырех работ «Философии духа»

под названием «Эстетика как наука о выражении и общее языкознание» (1902 г.).

В соответствии с этой предпосылкой художественная форма, с которой больше всего имеет дело Кроче, — это литература и, в частности, поэзия. Его очерки по литературной критике многочисленны: «Литература новой Италии», написанная между 1903 и 1911 годами, изданная в шести томах между 1914 и 1940 годами, «Поэзия» Данте (1921); «Народная поэзия и художественная поэзия», два тома «Очерков итальянской литературы XVII века» (1911 и 1931), (1933); «Поэзия», (1936), «Древняя и современная поэзия» (1944).

По словам самого Кроче, его теория искусства подробно выражена в «Бревиарии эстетики» (1912). Во вступлении Кроче подчеркивает независимость искусства¹ от разума, определяя его как интуицию и воображение. Интуиция и воображение отличаются уровнем знания и характеризуются не формой, а содержанием. Интуиция не есть, как полагал Кант, первый момент, который нужно дополнить чистыми понятиями, чтобы произвести априорный (интеллектуальный) синтез. Для Бенедетто Кроче она уже — сам синтез: *«искусство есть истинный априорный эстетический синтез чувства и образа в интуиции, о котором можно повторить, что чувство без образа слепо, а образ без чувства пуст»* [2, с. 40]².

Бенедетто Кроче придерживается того мнения, что искусство не подчиняется философии. Определение искусства как интуиции подразумевает отрицание других определений. В частности, искусство не является физическим фактом, оно независимо от материала, которым оно выражено. Этим аргументом Кроче осуждает и все возможные количественные художественные подходы и каноны, как, например, пропорции геометрических фигур и отношения, установленные в Ренессанс. Искусство также не является «утилитарным актом» [2, с. 17] и, исходя из этого, не связано с удовольствием в физическом смысле. Например, портрет любимого человека может быть безобразным, а портрет ненавистного — красивым. Следовательно, частные практические интересы не имеют ничего общего с эстетическим суждением. Еще искусство также не может быть моральным фактом-поступком. Оно не поддается никакому суждению такого рода: оно не назидательно. Когда художественное произведение изображает похвальные поступки, это к нему не прибавляет никакой эстетической ценности.

Основной аспект теории Кроче заключается в том, что искусство не является интеллектуальным знанием — оно независимо от понятий, которые характеризуют философию. Не существует реальных «истинных» или «ложных» образов, и в любом случае этот критерий неуместен для суждений в эстетической области. Поэтому искусство не следует смешивать ни с религией и философией³, ни с исторической документацией.

Однако если к искусству не приписывается ни одна из тех функций, которые к нему время от времени приписывали прежние эстетические теории, то какова его цель? Или лучше сказать словами самого Кроче: *«какая роль принадлежит к чистому образу в жизни духа?»*

¹ По Гегелю, искусство является только подготовительным моментом развития духа.

² В оригинале на итальянском языке: *«L'arte è una vera sintesi a priori estetica, di sentimento e immagine nell'intuizione, della quale si può ripetere che il sentimento senza l'immagine è cieco, e l'immagine senza il sentimento è vuota»*.

³ В отличие от Шеллинга и Гегеля.

[2, с. 29]⁴. Искусство рассматривается как один из моментов развития духа, который реален лишь в синтезе, но нуждается в конкретности различных осуществлений. Таким образом, искусство отличается от философии, этики и экономики, но вместе с ними конкретизирует дух, характеризующий различные исторические эпохи.

Интерес Кроче к литературе и поэзии выходит за рамки места, отведенного искусству в его философской системе. Количество и качество проведенных исследований сделали Кроче обязательным ориентиром литературной критики двадцатого века. Искусство как лирическая интуиция и автономия искусства стали в Европе широко распространёнными теориями. Вместо этого другие аспекты его теории вызвали разногласия и споры, в частности: различие между поэзией и «непоэзией», по которому, например, в первых пяти песнях «Божественной комедии», по мнению Кроче, не было поэзии, а только «идеологические»⁵ части; определение искусства как лирической интуиции, которое затем привело его к таким суждениям (не разделяемым большинством), как превознесение Кардуччи⁶ и критика творчества Пасколи⁷, Д'Аннунцио⁸, литературного реализма и философской прозы Пиранделло.

Литературные суждения Кроче очень ясны. Если брать, к примеру, историю итальянской литературы⁹, он критикует Пасколи, Вергу и Пиранделло. Он также не очень хорошо отзывался о столь великих поэтах, как Данте, Леопарди и Мандзони. Как уже было сказано, в случае первых пяти песен «Божественной комедии» он различает лирические части, которые ценит, и идеологическое построение, которое осуждает. Также, в случае с творчеством Леопарди как в поэзии, так и в прозе, Кроче определяет и вычитывает идилическую (лирическую) часть его произведений, отделяя их от других, по его мнению, незначительных частей. «Обрученных» Мандзони он называет «ораторским», а не поэтическим произведением. Поэзию двадцатого века, исключая Габриэле Д'Аннунцио, он почти полностью критикует, называя «декадентской».

Касательно Мандзони Кроче признает, что своим творчеством тот внес значительный вклад в построение итальянского национального языка. Однако Кроче считает попытку Мандзони возвести в ранг национального языка флорентийский диалект только теоретической и, следовательно, неудачной. Мандзони, пишет Кроче, *«помогал итальянскому народу освободиться от некоторых национальных помех и действовать сжато, как и подобает тем, кто уже был деятелем цивилизации, а не напыщенным и церемонным придворным или академическим бездельником»* [1, с. 149].

⁴ В оригинале на итальянском языке *«Quale ufficio spetta alla pura immagine nella vita dello spirito?»*

⁵ «Идеологические» в этом случае означает теоретическо-философские.

⁶ Джозуэ Кардуччи (1835–1907) – итальянский поэт и патриот, лауреат Нобелевской премии по литературе (1906).

⁷ Джованни Пасколи (1855–1912) – итальянский поэт и патриот.

⁸ Габриэле Д'Аннунцио (1863–1930) – итальянский поэт и патриот, представитель итальянского эстетизма.

⁹ Бенедетто Кроче занимается не только итальянской, а также французской, немецкой и испанской литературами. В молодости он много путешествовал и поэтому владел основными европейскими языками.

Как мы заметили выше, в случае с Данте и Leopardi литературная критика Кроче направлена на ту «лирическую» ценность, которую он приписывал искусству. Под термином «лирический» Кроче *«не имеет в виду традиционного риторического значения обозначения того или иного литературного жанра, а указывает на качество, свойственное художественному проявлению, которое всегда, даже в формах эпоса, трагедии, романа и т.д., должно выразить личный образ чувств, голос души»* [5, с. 4].

Каждое художественное произведение уникально. Кроче спорит с теорией литературных жанров, рассматривая их как абстракции, которые могут быть полезны при классификации, но которые не следует использовать для определения ценности художественных произведений. Иными словами, о романе следует положительно судить не потому, что он соответствует предполагаемым характеристикам этого жанра, а на основе его «стихотворности» и «лиризма», независимо от абстрактных классификаций.

В реконструкции итальянской литературы, которой Кроче изучает почти все периоды, никогда не написав систематической работы, он: переоценивает Аркадию, к которой также приписывает Парини; рассматривает ранний итальянский романтизм более как продолжение литературной традиции восемнадцатого века, чем новаторское движение, как например немецкое.

Исследования о Leopardi и Мандзони не очень основательны и систематичны, поскольку большее внимание и, следовательно, самые оригинальные оценки посвящены литературе второй половины девятнадцатого века. Самым представительным поэтом этого периода и одним из самых значительных поэтов всех времен, по словам Кроче, является Джозуэ Кардуччи, в то время как, о чем упоминалось выше, творчество Пасколи и д'Аннунцио раскритиковано.

В контексте литературной критики Кроче указывает на Франческо де Санктиса¹⁰ как на идеал для литературной критики. По мнению Кроче, он совершил настоящую революцию, заслуживая похвалы за то, что он освободил литературную критику от всех исторических и формальных проблем и подходов, которые до тех пор руководили суждениями о поэзии и литературе. По этому поводу Бенедетто Кроче пишет: *«Поднявшись на вершину, достигнутую Де Санктисом, нельзя было придавать большего значения спорам об историко-литературном методе, (...) о правилах, об относительности литературного вкуса, о причинах литературного развития и об отношениях между литературой и политикой, литературой и моралью, литературой и расой и т.д. (...). Серьезность и самостоятельность искусства, его связь с действительностью и в то же время его идеальность, необходимость отдаться ей с девственной душой, чтобы судить о ней спекулятивным умом, потеряли характер проблемности и приобрели твердость аксиом»* [3, с. 337-338]¹¹. Суждения литературной критики, по мнению Бенедетто Кроче, должны

¹⁰ Франческо де Санктис (1817–1883) – итальянский патриот, литературный критик и философ. Он знаменит тем, что: был министром образования и культуры в только что объединенном итальянском государстве; первым в 1870 году написал историю итальянской литературы (несмотря на богатую литературную традицию Италии, до тех пор никому не удалось написать систематичную историю итальянской литературы).

¹¹ В оригинале на итальянском языке: «Salendo sulla cima raggiunta dal De Sanctis, era impossibile dar più importanza alcuna alle dispute sul metodo storico e su quello letterario, (...) e sulle regole, e sulla relatività dei gusti, e sulle cause dello svolgimento letterario e sui rapporti tra letteratura e politica, letteratura e morale, letteratura e razza, e

касаться только лиричности произведения, в полной независимости от других точек зрения и подходов.

На самом деле в «Литературной критике — теоретических вопросах»¹² (1895) Бенедетто Кроче противопоставил свою теорию доктрине Франческо Де Санктиса, который придерживался того, что «изложение» литературного¹³ произведения является высшей и почти исключительной целью литературной критики. Бенедетто Кроче отличает «изложение» от «осуждения» и объясняет, что, с одной стороны, изложив содержание любого художественного произведения, нам будет проще о нем судить, но, с другой, из этого не следует, что «изложение» и «суждение» совпадают или должны обязательно совпадать. Когда мы занимаемся изложением художественного произведения, продолжает Кроче, мы стараемся ответить на вопрос: «Что это такое?»¹⁴. Напротив, в случае «осуждения», мы разрабатываем ответ на вопрос: «Чего оно стоит?»¹⁵.

В этой работе Кроче старается теоретически описать и основать все возможные и приемлемые подходы к художественному литературному произведению. Он придерживается того, что все задачи литературоведения можно разделить на:

1. «изложение»;
2. «суждение»;
3. «историю».

Каждый из этих моментов состоит из множества разных возможных типов подходов и исследований. На основе этой разницы Кроче не только определяет метод, цели и сущность эстетического суждения, а также отрицает возможность объективно-научной эстетической критики. Он основывает свою теорию на субъективизме. Когда мы занимаемся эстетической критикой, то обращаем внимание на определение лирической ценности художественного произведения. Очень часто, замечает Кроче, литературоведы путают разные подходы к художественному произведению с эстетической критикой (как уже было сказано, любая художественная критика должна быть эстетической). Именно по этой причине итальянский философ придерживается двух очень важных теорий: незначимости биографии-истории художника для эстетической оценки его творчества; уникальности любого художественного произведения и последовательной критики всех теорий литературных жанров.

Для определения эстетической ценности художественного произведения литературовед ни

via dicendo (...). La serietà e l'indipendenza dell'arte, il suo legame con la realtà e insieme la sua idealità, la necessità di abbandonarsi a lei con animo vergine per giudicarla con mente speculativa, perdevano il carattere di problemi e acquistavano la fermezza di assiomi».

¹² В оригинале на итальянском языке «La critica letteraria. Questioni teoriche».

¹³ Как и Бенедетто Кроче, Франческо Де Санктис занимается прежде всего литературой. С другой стороны, стоит заметить, что, как сам Бенедетто Кроче объясняет в пятой главе анализируемой работы, Франческо Де Санктис хорошо знал только один вид искусства: литературу. Однако Бенедетто Кроче глубже был знаком с историей разных видов искусства, но он предпочитал литературу и, поэтому, когда размышлял над философским статусом и смыслом искусства, он всегда ссылаясь на поэзию и литературу.

¹⁴ В оригинале на итальянском языке: «Che cos'è?».

¹⁵ В оригинале на итальянском языке: «Che cosa vale?».

в коей степени не нуждается в изучении истории/биографии поэта, его характера (психологизация эстетической критики), историческо-общественного контекста, в котором он писал (социологизация/историзация/экономизация эстетической критики) и далее. Оценка лиризма произведения, то есть эстетического уровня «интуиции» и «выражения голоса души» поэта, характеризующих данное произведение, основывается на субъективности литературоведа. Оценки не только могут, а должны быть разными. Стих может произвести разные впечатления у разных читателей. Однако это не значит, уточняет Кроче, что все оценки совсем одинаковы и должны быть поставлены на тот же самый уровень. Как он говорит, критические осуждения Франческо Де Санктиса, несомненно, глубже, качественнее и вернее осуждений простого человека или какого-то ученого. Поэтому, заключает Кроче, субъективность эстетической критики заключается в уникальности характера, опыта, знаний и способностей литературоведа.

Как уже было сказано, исключение из области литературной критики некоторых видов исследований и подходов к художественному произведению не свидетельствует о том, что они вообще недопустимы. Естественно, любое художественное произведение может быть рассмотрено с точки зрения экономических, общественных, политических условий эпохи написания и выпуска, но результаты всех этих видов исследований бесполезны для литературной критики, то есть они не нужны для чисто эстетической критики, они могут только ей повредить.

Согласно теориям итальянского философа, не являются художественными произведениями только рассмотренные работы писателей и поэтов, а также все виды критических и не критических работ (по «изложению», «суждению», «истории») о них. Значит — основная проблема эстетики и литературной критики Бенедетто Кроче заключается в «панэстетизме», основывающемся именно на субъективизме этого метода. Предполагаемый ответ Бенедетто Кроче на эту критику может быть следующий: если все подходы к художественному произведению приводят к другим разным художественным произведениям, то в этом ничего плохого нет.

Литература

1. Croce B. Alessandro Manzoni e la questione della lingua nella letteratura italiana // La letteratura italiana. 1949.
2. Croce B. Breviario di estetica. 1958. Roma: Laterza. 168 p.
3. Croce B. Francesco De Sanctis // La letteratura italiana. 1949.
4. Croce B. La critica letteraria. Questioni teoriche. 1895. Roma: Loescher. 176 p.
5. Puppo M. Benedetto Croce e la critica letteraria. 1974. Firenze: Sansoni. 86 p.

References

1. Croce B. Alessandro Manzoni e la questione della lingua nella letteratura italiana // La letteratura italiana. 1949.
2. Croce B. Breviario di estetica. 1958. Roma: Laterza. 168 p.
3. Croce B. Francesco De Sanctis // La letteratura italiana. 1949.
4. Croce B. La critica letteraria. Questioni teoriche. 1895. Roma: Loescher. 176 p.
5. Puppo M. Benedetto Croce e la critica letteraria. 1974. Firenze: Sansoni. 86 p.

Чеппаруло С.
Бенедетто Кроче и итальянская литература
Язык и текст. 2022. Том 9. № 4. С. 30–36.

Cepparulo S.
Benedetto Croce and Italian Literature
Language and Text. 2022. Vol. 9, no. 4, pp. 30–36.

Информация об авторах

Чеппаруло Саша, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: st082615@student.spbu.ru

Information about the authors

Sacha Cepparulo, PhD student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, e-mail: st082615@student.spbu.ru

Получена 01.12.2022
Принята в печать 15.12.2022

Received 01.12.2022
Accepted 15.12.2022